

вичности последней. Выясняется, что составитель «Повести временных лет» пользуется дополнительными источникам* (следы которых полностью отсутствуют в Новгородской летописи): переводной византийской хроникой Георгия Амартола договорами Руси с греками, житиями Василия Нового и славянских просветителей* *Кирилла* и *Мефодия* и др. При этом использование новых источников в «Повести»

306

307

временных лет» привело к противоречиям с данными, содержащимися в первоначальном тексте.

Так, если в Новгородской летописи и самой «Повести» (под 983 г.) утверждалось, что ранее на Руси апостолы «телом не суть еще были», то составитель «Повести временных лет» включил легенду о том, как апостол Андрей оказался на Руси, прошел всем Днепровским путем от Киевских гор до места нынешнего Новгорода, поставил крест на месте Киева и предсказал городу великое будущее. Первоначально утверждалось, что киевские люди жили «не ведуще Бога» (статья 988 г.), а если и нашелся один пришлый варяг, который тайно «держал» христианскую веру, так и того убили язычники. Но в русско-византийском договоре 945 г. (вставленном в «Повесть временных лет») утверждалось противоположное: христианская часть дружины князя Игоря, не «таясь», а совершенно открыто приносила клятву в киевской соборной церкви Св. Ильи, находившейся «над Ручаем, конец Пасынче беседы».

Памятник, отразившийся в начальной части Новгородской I летописи, имел название: «Временник, еже есть нарицается летописание князей и земля Руския». В оригинальном предисловии, предшествующем летописному тексту, автор ставит задачу рассказать о «начале Русьския земля и о князех, како и откуда быша».